

12+ автор-составитель:
Сергей Карнейчик

*Новая Утопия.
О праздных
мыслях лентяя
Дж. К. Джерома*

Философия жизни

Сергей Карнейчик
Новая Утопия.
О праздных мыслях
лентяя Дж. К. Джерома.
Философия жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70915327
ISBN 9785006427365

Аннотация

Автор книги Сергей Карнейчик анализирует произведения Дж. К. Джерома из сборника юмористических рассказов «Праздные мысли лентяя» в качестве «духовной пищи», а также представляет свой взгляд на основе своей книги о Новой Утопии.

Содержание

Предисловие	5
О сборнике	7
I. О том, как бывают в стеснённых обстоятельствах	11
II. О том, как бывают не в духе	14
III. О суете и тщеславии	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Новая Утопия.

О праздных мыслях лентяя Дж. К. Джерома

Философия жизни

*Очень трудно наслаждаться праздностью,
когда человек не погружён по горло в дело.
В ничегонеделании, когда совсем нечего делать, нет
никакого удовольствия.*

*Джером Клапка Джером «О праздных мыслях
лентяя»*

Составитель Сергей Карнейчик

Иллюстратор Сергей Карнейчик

© Сергей Карнейчик, составитель, 2025

© Сергей Карнейчик, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0064-2736-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Извечный вопрос – что первично бытие или сознание.

С одной стороны, сторонники материалистического учения считают, что бытие определяет сознание (по Марксу). Ведь духовный мир человека, начиная с младенчества, формируется под воздействием окружающей среды.

Но с другой стороны, именно бытие определяется сознанием (по Гегелю). Так каждый человек, исходя из своих взглядов, определяет, как ему жить.

С одной стороны, созданная мной книга о наилучшем устройстве государства Новой Утопии исходит из моих взглядов – это продукт моего сознания. С другой стороны, это сознание сформировалось на основе моего опыта, бытия.

Итак, это как замкнутый круг, где бытие определяет сознание, а сознание – бытие. А у круга нет начала и конца.

В своём труде «Новая Утопия. Книга о наилучшем устройстве государства» я больше описал бытовую сторону жизни. Разнообразие же духовной жизни, естественно, выходит за рамки этой книги. Восполнить этот пробел я постараюсь в серии книг «Новая Утопия. Философия Жизни».

В этой серии рассмотрим взгляды разных авторов на духовную составляющую жизни. А соглашаться с ними или нет каждый решит сам. Я же буду рассматривать их, исходя из своих представлений с учётом идей, заложенных в книге

о моей Новой Утопии.

В данной книге рассмотрим сборник эссе (рассказов) Джерома Клапки Джерома «Праздные мысли лентяя».

Но сначала, несколько слов о самом сборнике.

О сборнике

В 1889 году вышло самое известное произведение Джерома К. Джерома – «Трое в лодке, не считая собаки».

А вот первый успех, принёсший Джерому мировое признание, получила ранее вышедшая отдельным изданием книга – сборник юмористических эссе «Праздные мысли лентяя» (Idle Thoughts of an Idle Fellow), напечатанная, как и предыдущая книга «На сцене – и за сценой», в издательстве «Леденхолл пресс».

Вот так Джером написал об этом в своих мемуарах («Моя жизнь и время»):

«Книга продавалась, по распространённому выражению, как горячие пирожки. Тьюер со своей всегдашней изобретательностью дал ей светло-желтую обложку, сразу бросающуюся в глаза на полках магазинов. Каждую тысячу экземпляров он называл отдельным изданием, и к концу года их накопилось двадцать три. Я получал процент с продаж, два с половиной пенса за экземпляр, и мечтал о тёплом пальто. Здесь я говорю только об Англии. Америка оказала мне любезность, издав книгу пиратским образом. Там сборник расходился сотысячными тиражами. Подозреваю, главное несчастье моей жизни состоит в том, что я родился на шесть лет раньше, чем нужно, – иначе говоря, в области авторских прав совесть у Америки проснулась на шесть лет

позже. „Трое в лодке“ продавались в США огромными тиражами – общим счетом более миллиона, – однако эта „богоизбранная“ страна не заплатила мне ни за ту ни за другую книгу, если не считать славного Генри Холта, который и по сей день присылает мне ежегодно чек на скромную сумму».

Сборник был настолько популярным, что стали возникать специальные клубы «праздных людей».

Но сначала рассказы один за другим печатались в ежемесячном журнале «Домашний благовест» (Home Chimes), который затеял издавать Фредерик Уильям Робинсон (автор романа «Бабушкины деньги»). О чём нам также повествует Джером в своих мемуарах: «Я отправил ему начало своих „Праздных размышлений“, он ответил, пригласил прийти. ... Моё эссе ему понравилось, он увидел в нём новые мотивы, и мы договорились, что я напишу для него чёртову дюжину подобных зарисовок».

Интересны также мемуарные заметки Джерома об оплате и литературе:

«Робинсон не мог много платить авторам. Я за свои эссе получал, кажется, по одной гинее, а люди более известные, думаю, писали не из корысти, а просто от хорошего отношения к Робинсону. В те времена часто возникала дружба между редактором и авторами. Было какое-то чувство общности. Став редактором, я старался возродить такую традицию и надеюсь, в большой мере это мне уда-

лось. Но в целом крупные издательские синдикаты её убили. Сдаёшь рукопись агенту, он её продаёт по такой-то цене за тысячу слов, прочее никого не интересует. Литературу нынче измеряют в точных цифрах. Когда я в прошлый раз был в Америке, одна газета зазывала читающую публику: «Великолепный новый рассказ, по доллару за слово!» Не знаю, кто автор – в объявлении его имя не упоминалось. «Должно быть, замечательный рассказ!» – восхищались люди. Я сам никогда не получал больше десяти центов за слово, и то приходилось выдерживать постоянную внутреннюю борьбу. Каждый раз, вычёркивая лишнее прилагательное или совершенно необязательное наречие, я невольно думал: «Ну вот, ещё четыре пенса выбросил» – или пять, в зависимости от обменного курса.

Человеку семейному тяжело приходится при такой зло- вредной системе...»

Кроме того, данный сборник оказал и важное влияние на литературную судьбу Джерома. Так до 1892 года он совмещал карьеру юриста с литературным трудом и расстался со своей должностью стряпчего лишь потому, что был приглашен редактором и соиздателем в новый юмористический журнал «Лентяй» (Idler). Понятно, что название журнала ассоциировалось у читателей с тем самым лентяем, праздные мысли которого так позабавили их.

Однако, вернёмся к самому сборнику.

Джером посвящает «этот маленький томик... истин-

но-дорогому и искренно любимому другу моих добрых и злых дней... другу, который никогда не упрекает меня в моих недостатках, никогда не занимает у меня денег и никогда не мнит о себе; товарищу моих праздных часов, утешителю моих горестей, поверенному моих радостей и надежд, – моей старой и выдержанной трубке».

Предваряет сборник небольшое предисловие, в котором он пишет, что *«никогда не решился бы предложить читателям свои „праздные мысли“ в качестве духовной пищи»*, если бы не публичные поощрения некоторых из его друзей, которым он показывал эти очерки в рукописи, и надеется, что эта книга всё-таки принесёт читателю *«некоторую пользу»*.

Далее следуют четырнадцать рассказов на разные темы. Постараюсь выделить из них *«некоторую пользу»* в виде афоризмов и при необходимости представить небольшие комментарии.

I. О том, как бывают в стеснённых обстоятельствах

Дж. К. Джером:

«Трудно переносить не самые лишения, а глумления над ними».

Немного подробнее:

«Если бы всё дело ограничивалось одними лишениями лично для себя, то многие и не охнули бы... неужели Робинзон, будучи один на всём острове, стал бы страдать от того, что у него отваливаются подошвы от сапог и приходится связывать их верёвочками, или от того, что у него не изящный шёлковый дождевой зонт, а простой, самодельный, из козьей шкуры, лишь бы этот зонт мог служить ему? Нет, всё это несколько не могло тревожить Робинзона, потому что вокруг него не было «друзей», которые могли бы смеяться над его обтрёпанностью.

Весь ужас положения в том, что нельзя скрыть свою бедность от других».

Дж. К. Джером:

«Бедность – не порок».

Продолжим:

«Будь это пороком, тогда никому и в голову не пришло бы стыдиться своей бедности. Нет, бедность – недостаток

и как таковой и наказуется. Человек бедный презирается во всём мире; презирается и первым богачом, и последним нищим; и никакая прописная мораль, которой так щедро угощают молодежь школьного возраста, не заставит уважать бедняка.

Люди ценят одну видимость. Вы открыто пройдёте по многолюдным улицам Лондона под руку с самым отъявленным негодяем, лишь бы он был хорошо одет, но спрячетесь в тёмный угол, если у вас явится необходимость перемолвиться парой слов с самой добродетелью в поношенной одежде».

Дж. К. Джером:

«Каждый стеснён по своему положению».

Подробнее:

«Есть своя постепенность и в стеснённых обстоятельствах. Ведь мы, в сущности, все находимся в стеснённых обстоятельствах, – один больше, другой меньше. Одни стеснены неимением тысячи фунтов, другие – отсутствием в кармане нужного шиллинга».

Вот на этом хотелось бы заострить внимание. Важно в этой постепенности определить ту грань, при которой эта стеснённость становится бедностью.

И это является важнейшей задачей государства, естественно и моей Новой Утопии, которую можно сформулировать следующим образом:

В социальном государстве не может быть бедности

и уж тем более нищеты.

Эту задачу Новая Утопия решает путём гарантии всем своим гражданам минимально необходимого уровня жизни. В первую очередь, это гарантия доходов, не ниже минимально необходимого размера, причём для трудоспособного населения – через зарплату, а для нетрудоспособного и пенсионеров – через пособия. А также, это гарантия трудоустройства, предоставления небольшого жилья (у кого его нет), бесплатного медицинского обеспечения и образования.

Итак, коротко:

Бедность – не порок, а недостаток, который может быть устранён.

II. О том, как бывают не в духе

Дж. К. Джером:

«Каждый бывает не в духе, часто сам не сознавая почему именно».

Немного подробнее:

«С меланхолией можно ещё примириться. На дне её даже скрывается некоторого рода удовольствие; быть меланхоликом, – да ведь это нечто незаурядное! Но быть просто не в духе – это уж совсем другое, сортом гораздо ниже... От этого состояния вы ровно ничем не гарантированы...

Вы становитесь несообразительным, раздражительным и беспокойным; грубым к незнакомым и опасным для своих друзей; угрюмым, брюзгливым и придирчивым – словом, в тягость самому себе и всем окружающим вас.

Пока вы не в духе, вы не в силах ни думать о чем-либо дельном, ни, тем более, делать что-либо нужное, хотя бы даже и по обязанности. И вы отлично сознаёте это, но сладить с собой не можете.

У людей семейных картина немного видоизменяется. Будучи не в духе, они ипьяняют своих жён, капризничают за столом, среди дня посылают спать своих детей, вообще приводят в расстройство весь дом. Возбуждённые ими шум, суета и беспорядок доставляют им некоторого рода облегчение, потому что тогда они страдают не одни, а в компа-

нии».

Я бы так охарактеризовал это состояние:

Быть не в духе, значит быть не в ладу с самим собой.

Другое дело, как быть, чтобы не быть не в духе. К сожалению, Джером не отвечает на этот вопрос. Наоборот, он считает проявление этого состояния неосознанным и ничем не гарантированным. Не хотелось бы с этим соглашаться.

Хотя моя Новая Утопия, в соответствии с основным своим принципом, не вмешивается в частную жизнь своих граждан. Однако, учитывая, что быть не в духе, в некоторой степени, имеет и медицинский аспект, а Новая Утопия заботиться о здоровом образе жизни своих граждан, то некоторые рекомендации (естественно бесплатно) можно получить у своего лечащего врача. А выполнять или нет эти рекомендации, это уже выбор самого человека.

Всё-таки человек – это разумное существо (ну, на сколько это возможно). А посему, чтобы не быть не в духе, может стоит заранее покопаться в своём мозгу, поискать причины или просто отвлечься на что-то более приятное. Иногда просто прогулка и размышления о чём-либо позитивном может настроить вас на другой лад. Надо, всего лишь, найти то, что определённо вернёт вас в нормальное состояние. Я бы сказал так:

Будь в ладу с самим собой, чтобы не быть не в духе.

III. О суете и тщеславии

Дж. К. Джером:

«Всё суета, и каждый человек суетен».

Продолжим:

«Суетны женщины. Суетны мужчины, и, пожалуй, ещё более, если это возможно. Суетны дети, и даже преимущественно дети...

Даже животные суетны и тщеславны».

Дж. К. Джером:

«Каждый из нас совершенно серьёзно считает себя мировым центром».

Подробнее:

«В самом деле, по совести, мы должны сознаться в существующем у нас врожденном убеждении, что весь мир со всем в нём находящимся создан лишь как необходимое дополнение к нам; а все люди существуют только для того, чтобы доставлять нам всякие удовольствия и удобства, между прочим, и с той целью, чтобы было кому восхищаться нами...

Под этим углом зрения смотрим друг на друга и мы с вами, любезный читатель. Вы, по-моему, сотворены заботливым Провидением единственно для того, чтобы читать мои произведения и платить мне за это удовольствие, а я, по-вашему, послан в мир именно с той миссией, чтобы я за-

бавлял вас своими писаниями».

Дж. К. Джером:

«Мир движется тщеславием».

Продолжим:

«Не думаю, чтобы был хоть один человек, свободный от тщеславия...»

Тщеславие – это та сила, которая родственными узами связывает всё человечество... потому что общим их двигателем служит простое тщеславие. Ради тщеславия происходит вся борьба на земле; ради него проливается столько крови; ради него приносится столько жертв».

Дж. К. Джером:

«Главной двигательной силой человечества является тщеславие, а лезть – смазкой колес этого двигателя!»

Поподробнее про лезть:

«Если вы желаете добиться чего-нибудь в мире, то должны льстить тем, от которых могут зависеть ваши успехи. Впрочем, ещё лучше, если вы будете льстить направо и налево, всем кому попало: высоким и низким, богатым и бедным, умным и глупым, – тогда ваша жизнь потечёт как по маслу. Хвалите добродетели этого человека и пороки – того. Хвалите у всех всё, в особенности то, что у них дурно. Льстиво пойте безобразным об их красоте, дуракам – об их поражающем уме, грубиянам – о тонкости их манер. Тогда вас будут превозносить до небес за верность ваших суждений, за ваш проницательный ум и обходитель-

ность.

Каждого человека можно взять лестью».

Дж. К. Джером:

«В сущности, тщеславие – и достоинство и порок».

Продолжим:

«Нетрудно наполнить целый том рассуждениями о греховности тщеславия, но по справедливости нужно сказать и то, что это такая страсть, которая может подвинуть нас и на добро и на зло. Честолюбие, например, ведь не что иное, как облагороженное тщеславие. Разве не честолюбие или не жажда славы – что одно и то же – подталкивают нас писать бессмертные произведения, рисовать умопомрачающие картины, сочинять, петь и перелагать на музыку хватающие за сердце мотивы, делать великие открытия и изобретения, не исключая и таких, при которых ежеминутно приходится рисковать своей жизнью?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.